

ПРЕТЕРИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ В ИДИОМЕ МАКЕДОНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ВОЕВОДИНЫ (СЕРБИЯ)

Наталья Игоревна Муравлёва

Научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН;
доцент,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32 А,
Москва, 119991, Россия;
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия
Электронный адрес: kikilo.natalia@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2151-6634

Аннотация

В статье рассматриваются особенности претериальной системы в переселенческих македонских говорах в Воеводине на материале корпуса текстов, собранного в экспедиции 2023 г. в селах Ябука, Качарево, Глогонь, Пландиште, а также в г. Белграде. В первой части дан социолингвистический обзор формирования македонского меньшинства в Воеводине во время аграрной реформы СФРЮ 1945–1948 гг. Во второй части описываются данные корпуса устных интервью, собранные в экспедиции 2023 г. В третьей части сопоставляются претериальные системы литературных македонского и сербского языков и выделяются близкие по структуре, но разные по функциям в двух системах синтетические формы аориста и имперфекта, а также совершенная *л*-форма со связкой глагола «быть» в настоящем времени. В четвертой части анализируется языковой материал интервью информантов македонского меньшинства. Условия интенсивного контакта и изоморфизм грамматических элементов в близкородственных сербском и македонском языках оказывают влияние на функционирование претериальных форм в македонском переселенческом идиоме. Особое внимание уделено анализу диффузной по значению *л*-формы (так называемый «первый» перфект со связкой глагола «быть» в презенте и *л*-причастием), которая в речи информантов сохраняет большинство значений и функций, свойственных данной форме в литературном македонском языке: остается эвиденциальным показателем, выражает базовые совершенные значения (общефактическое, результативное). Также отмечается продуктивное функционирование форм «второго» перфекта со связкой глагола *има* и *н/т*-причастием среднего рода ед. ч. (*habere*-перфект), которые не утрачиваются в пользу дублетной формы «первого» перфекта в результативном значении, несмотря на сербское языковое окружение. В пятой части анализируются случаи смешения кода, когда в речи македонских переселенцев совершенные *л*-формы встречаются в конвенциональном для сербского языка значении претерита, выступают в функции «нарративного» времени.

Ключевые слова

Южнославянская диалектология, переселенческие диалекты, языковой контакт, македонский язык, сербский язык, система прошедших времен, перфект, *habere*-перфект, интерференция, смешение кода

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

Статья поступила в редакцию 12 мая 2025 г.
Статья доработана автором 19 октября 2025 г.
Статья принята в печать 2 ноября 2025 г.

Цитирование: Муравлёва Н. И. Претерияльные формы в идиоме македонских переселенцев Воеводины (Сербия) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 3–4. С. 144–172. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.07>

PAST TENSE FORMS IN THE MACEDONIAN RESETTLEMENT IDIOM OF VOJVODINA (SERBIA)

Natalia I. Muravleva

Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences;
Associate Professor,
National Research University
Higher School of Economics (HSE University)
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119991, Russia;
Myasnitskaya Street, 20, Moscow, 101000, Russia
E-mail: kikilo.natalia@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2151-6634

Abstract

The article examines the features of the past tense system in Macedonian resettlement dialects of the Autonomous Province of Vojvodina, Serbia, based on a corpus of texts collected during a 2023 linguistic expedition to the villages of Jabuka, Kačarevo, Glogonj, Plandište, and Belgrade. The first section provides a sociolinguistic overview of the formation of the Macedonian minority in Vojvodina during the Agrarian Reform of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia of 1945–1948. The second section describes the corpus of oral interviews collected during the 2023 expedition. The third section compares the past tense systems of literary Macedonian and Serbian, highlighting the structurally similar but functionally distinct synthetic forms of the aorist and imperfect, as well as the perfect *l*-form with the present tense copula “to be”. The fourth section analyzes the linguistic material from interviews with informants from the Macedonian minority. The use of past tense forms in the Macedonian resettlement idiom is shaped by two key factors: the intense language contact with Serbian speakers and the high degree of similarity (isomorphism) in the grammatical systems of Serbian and Macedonian. This study focuses on the semantically versatile *l*-form (the “first” perfect, formed with the present tense copula “to be” and the *l*-participle), which, in the resettlement dialect, preserves most of its original functions from literary Macedonian: it marks evidentiality and expresses core perfect meanings, such as general factual and resultative aspects. We also observe the active use of the “second” perfect, formed with the copula *ima* and the *n/t*-participle neuter singular (the habere-perfect). Importantly, these forms are not being replaced by the “first” perfect (with the copula “to be”) to express resultative meaning, even though Serbian, the surrounding language, favors the latter construction. The fifth section analyzes instances of code-mixing, where Macedonian speakers use the *l*-form perfect in their speech with the same function as the Serbian perfect — to express narrative past events.

Keywords

South-Slavic dialectology, resettlement dialects, language contact, Macedonian language, Serbian language, past tense system, perfect, habere-perfect, interference, code-mixing

Funding

This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF) project No. 20-78-10030, «The language and cultural contact during the social transformations among the national minorities in Alpine-Pannonian region».

Received 12 May 2025

Revised 19 October 2025

Accepted 2 November 2025

For citation: Muravleva, N. I., 2025. Past Tense Forms in the Macedonian Resettlement Idiom of Vojvodina (Serbia). *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (3–4), pp. 144–172. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.07>

1. МАКЕДОНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ВОЕВОДИНЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

По данным переписи населения¹ 2022 г., в полиязычном регионе Воеводина (Сербия) насчитывается более пятнадцати национальных меньшинств, численность македонского меньшинства среди них составляет 7 021 человек². Его представители в основном проживают в компактном ареале общины Панчево, а именно в селах Ябука (серб. *Jabuka*, венг. *Torontálalmás*, нем. *Apfeldorf*), Качарево (серб. *Kačarevo*, бывш. серб. *Kraljevićevo*, нем. *Franzfeld*), Глогонь (серб. *Glogonj*, рум. *Glogoni*, нем. *Glogau*), а также селе Пландиште (серб. *Plandište*, венг. *Zichyfalva*, нем. *Zichyendorf*, рум. *Plandiște*) в Южном Банате. Большую часть общины ареала составляют потомки македонских колонистов, переселившихся в Воеводину в результате аграрной реформы (АР), которая проводилась в Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ) с 1945 по 1948 г³.

Закон об аграрной реформе, принятый в СФРЮ после Второй мировой войны, закреплял лимиты конфискации земель и оборудования у предприятий, банков, религиозных институтов⁴. Экспроприировались также земли частных владельцев, в первую очередь у немецкого населения, традици-

¹ Попис становништва, домаћинства и станова 2022. године. Републички завод за статистику, Београд, 2023. С. 26. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2023/Pdf/G20234001.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

² Колебания численности македонской общины в Южном Банате и в НР Сербия подробно описаны в работе: Станковић С. Македонци и Македонски језик у Републици Србији // Скривене мањине на Балкану / ур. Б. Сикимић. Београд: САНУ, 2004.

³ Детальнее этапы колонизации Воеводины вследствие Закона об аграрной реформе описаны в работе: Гаћеша Н. Аграрна реформа и колонизација у Југославији, 1945–1948. Нови Сад: Матица Српска, 1984; с фокусом на колонизацију с територије НР Македоније: Trifunović J. O posleratnom naseljavanju stanovništva iz NR Makedonije u tri banatska naselja — Jabuka Kačarevo i Glogonj. Novi Sad: Matica srpska, 1958.

⁴ Гибианский Л. Я. По советскому образцу: первые годы коммунистического правления // Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: «Индрик», 2011. С. 599.

онно проживавшего в Воеводине⁵. Стремясь восстановить разрушенный войной порядок сельскохозяйственных работ на плодородных землях Воеводины, власти распределяли новообразованный земельный фонд между беднейшими крестьянами, ветеранами войны, семьями участников партизанского движения, которым выделялась квота на переселение из малоземельных горных регионов, в том числе из Народной Республики Македонии. Преимущество отдавалось тем, кто имел опыт обработки земли или же обязывался заниматься сельским хозяйством на территориях колонизации⁶.

Изначально комиссия по проведению АР выделила 2 000 квот на переселение семей с территории НР Македония в четыре пункта Воеводины: Глогонь, Ябука, Кралевичево (совр. село Качарево), Кничанин⁷. Фонд земли и жилых зданий не смог покрыть все потребности переселенцев, поэтому за три года колонизации география расширилась на еще семь пунктов в окрестностях г. Вршац в Южном Банате: села Гудурица, Велико Средиште, Пландиште, Велика Грета, Гайдучица, Стари Лец и Дужине. На рис. 1 представлены общие направления миграционных потоков по АР в Воеводине, включая НР Македония.

Колонизация Воеводины с территории НР Македония длилась с конца 1945 г. до начала 1948 г., условием использования квоты была готовность главы семьи перевезти на новое место всех близких родственников, поэтапный переезд членов семьи не позволялся⁸. По данным исследования В. Ачкоской, всего воспользовались квотой 1 678 семей (ок. 10 тыс. человек) из македонских сел в окрестностях Скопья, Куманова, Крива-Паланки, Кичева, Тетова, Струги, Охрида, Прилепа, Велеса, Дебара и др.⁹. Македонские квоты также доставались сербским семьям, которые участвовали в колонизации приграничных территорий (Скопска-Црна-Гора, Куманово, Крива-Паланка) в межвоенный период и теперь должны были покинуть выданные наделы земли¹⁰. Это влияло на национальный состав и языковое своеобразие мест колонизации в общине Панчево, в первую волну пере-

⁵ Гаћеша Н. Аграрна реформа... С. 76. По данным Н. Гачеши, после окончания Второй мировой войны от полумиллиона немцев, ранее проживавших в Югославии, осталось чуть больше 55 тысяч, согласно переписи населения СФРЮ 1948 г. Он отмечает, что в реальности число было больше, поскольку многие немцы состояли в смешанных браках и во время переписи относили себя к венграм или другой национальности. О волнах эмиграции немцев с территории Воеводины см. подробнее: Mirnić J. Nemci u Bačkoj u drugom svetskom ratu. Novi Sad: Prosveta, 1974.

⁶ Гаћеша Н. Аграрна реформа... С. 113–114.

⁷ Город Кничанин выпал из списка населенных мест колонизации македонцев, поскольку в активную фазу переселения там все еще содержался послевоенный концентрационный лагерь. Позднее Кничанин также принял колонистов, но уже из внутренних регионов Сербии, Боснии и Герцеговины, см.: Там же. С. 325.

⁸ Ачкоска В. Аграрот и селата во Македонија 1945–1955 година. Докторска дисертација. Филозофски факултет. Скопје: 1993. С. 92.

⁹ Там же. С. 93.

¹⁰ Там же. С. 95.

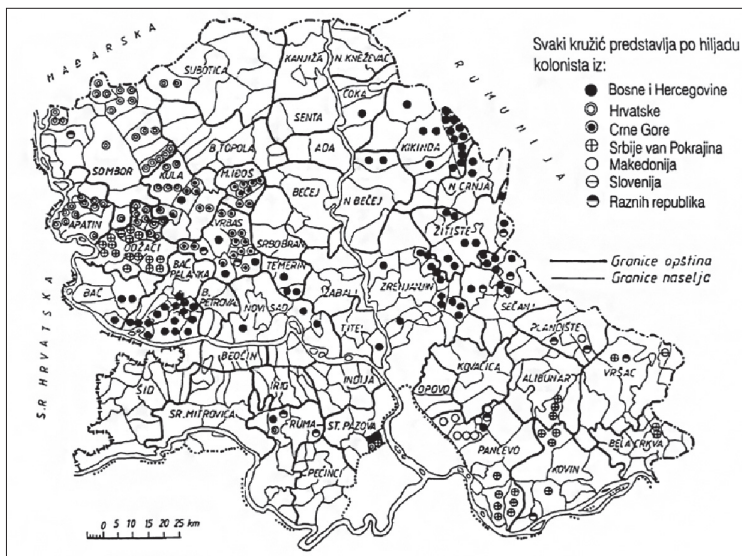

Рис. 1. Распределение колонистов АР из республик СФРЮ по населенным пунктам Воеводины¹¹

Distribution of colonists who resettled as a result of the agrarian reform from the republics of the SFRY among the settlements of Vojvodina

селения бывшие сербские колонисты прибывали вперемешку с македонцами из Куманова и Крива-Паланки, носителями кумановско-кратовского говора¹², наиболее близкого из всех македонских говоров к сербскому диалектному континууму. Ачкоска отмечает, что в первую волну переселения в декабре 1945 г. в с. Глогонь большинство колонистов отдавали детей в сербские школы и противились обучению на македонском языке¹³. Поэтому в последующие волны (март, май 1946 г.) было решено отправлять в с. Глогонь колонистов из центральных регионов НР Македония (Крушево, Прилеп, Битола, Велес и др.), чтобы уравновесить ситуацию¹⁴. Однако чаще всего именно эти переселенцы впоследствии не могли приспособиться к жизни в новой среде, к новым условиям и занятиям и возвращались обратно в родные места¹⁵.

¹¹ Карта взята из работы: Ђурђев Б. Послератно насељавање Војводине: методи и резултати демографске анализе насељавања Војводине у периоду 1945–1981. Нови Сад: Матица српска, 1995. С. 85.

¹² Видоески Б. Дијалектите на македонскиот јазик. Скопје: МАНУ, 1999. Т. 2. С. 161.

¹³ См.: Trifunovski J. О послератном насељаванју... С. 21, где также указывается, что обучение на македонском в селах Качарево и Глогонь не приобрело широкого размаха среди семей переселенцев.

¹⁴ Ibid. С. 95.

¹⁵ Только в 1946 г. 137 семей вернулось обратно в НР Македония, по: Гаћеша Н. Аграрна реформа... С. 342.

В селах Ябука, Глогонь и Качарево в первые годы колонизации предоставлялся выбор, на каком языке проходить обучение: сербском или македонском. Но, по воспоминаниям жителей¹⁶, родители отдавали предпочтение сербским классам, и уже к 1960-м гг. в селах Качарево и Глогонь остались программы только на мажоритарном сербском¹⁷. Снижение престижа македонского отражено и в социолингвистическом исследовании С. Станковича¹⁸ 1995 г., когда после опроса информантов в с. Ябука результаты показали, что родители предпочитают, чтобы дети изучали основную школьную программу на сербском. За невозможностью формировать полноценные классы¹⁹ сейчас македонский язык с элементами народной культуры преподают факультативно в начальной школе во всех трех селах общины Панчево, что влияет на сохранение языка среди молодого поколения македонской диаспоры. Данные о языковой ситуации в селах, где проживает македонское меньшинство, содержатся в таблице 1.

По личным наблюдениям жителей сёл, для повседневной коммуникации внутри македонской диаспоры предпочтение отдается по большей части сербскому языку. Это отличает македонское меньшинство от других меньшинств Воеводины (чешского, словацкого, венгерского, румынского), где миноритарный язык остается основным средством общения между членами сообщества²⁰. При этом знание македонского не считается обязательным условием вхождения в диаспору, то есть можно утратить язык, но считать себя македонцем.

Несмотря на тернистые миграционные пути, сформированные колонизацией АР, и неоднородную национальную картину, своеобразие македонского анклава в общине Панчево привлекает внимание исследователей с точки зрения как культурного взаимодействия, так и контакта близкородственных славянских языков.

¹⁶ По данным информантов, среди которых проводилось интервью экспедиции 2023 г., ср.: Борисов С. А., Кикило Н. И., Немчинов В. А. Языковая ситуация у македонцев, чехов и словаков в Воеводине (по материалам экспедиции 2023 г.) // Славяноведение. 2024. № 6. С. 85–100.

¹⁷ В с. Глогонь обучение на македонском было отменено по настоянию родителей учеников в начале 1950-х гг., то же самое чуть позднее произошло и в с. Качарево.

¹⁸ Станковић С. Македонци и Македонски језик... С. 43–45.

¹⁹ Закон о начальном и среднем образовании НР Сербия прописывает, что преподавание на языке миноритарного сообщества может быть введено при группе более 15 человек, в противном случае основная программа реализуется на сербском, а миноритарный язык изучается в качестве факультативного, см.: Zakon o srednjem obrazovanju i vaspitanju. "Sl. glasnik RS", br. 55/2013, 101/2017, 27/2018 - dr. zakon, 6/2020, 52/2021, 129/2021, 129/2021 - dr. zakon i 92/2023.

²⁰ Борисов С. А., Кикило Н. И., Немчинов В. А. Языковая ситуация у македонцев...

Таблица 1

Статус македонского языка в регионах колонизации по АР, современное состояние

	наименование на языке др. меньшинств	жители (тыс.)	македонское меньшинство Воеводины	официальный язык общины македонский	начальное и среднее образование на макед. яз.	македонский – факультативный в школе
с. Ябука	нем. Apfeldorf, венг. Torontálmás рум. Iabuca	6	7 021 человек	да	нет	да
с. Качарево	нем. Franzfeld венг. Ferencchalom	6		нет	нет	да
с. Глогонь	нем. Glogau, венг. Galagonyás рум. Glogoni	3		нет	нет	нет
с. Пландиште	нем. Zichydorf венг. Zichyfalva рум. Plandište	3		да	нет	да

2. ДАННЫЕ ОБ ИНФОРМАНТАХ И АНАЛИЗИРУЕМЫЙ ЯЗЫКОВОЙ МАТЕРИАЛ

В статье используется материал корпуса нарративов, записанных в экспедиции 2023 г. в воеводинских селах Ябука, Глогонь, Качарево, Планиште; некоторые интервью проходили с македонцами, проживающими в Белграде. Всего записано 15 часов у 22 информантов, расшифрованный корпус составляет 45 893 словоформы.

В интервью участвовали потомки колонистов по АР, поскольку свидетелей колонизации осталось очень мало. Обычно информантами были внуки (родившиеся уже на территории Народной Республики Сербия) старшего мужчины в семье, на которого оформлялась квота на переселение. Поскольку круг информантов, который имел непосредственное отношение к колонизации 1945–1948 гг., сузился, мы расширили выборку и включили в корпус собранные в экспедиции интервью македонцев, которые переселялись в Воеводину, Белград и окрестности на волне экономической миграции 1960–1970-х гг. и проживают в сербской языковой среде уже более 40 лет. В корпусе примерно равное соотношение языкового материала информантов первой группы, куда входят потомки колонистов (52 %), и второй группы, состоящей из переселенцев по экономическим или семейным причинам (48 %).

Две группы имеют различия в языковой биографии. Информанты первой, родившись в НР Сербия, с детства усваивали македонский, на котором говорили родители и старшее поколение, при этом начальное и среднее образование получали на мажоритарном сербском, социальное взаимодействие происходило также на доминантом языке. Информанты второй группы, родившись в НР Македония, помимо владения родным идиомом, обучались (в той или иной степени) македонской литературной норме в начальной и средней школе. Однако все информанты второй группы прожили в сербскоязычной среде большую часть жизни²¹ и, несмотря на тесные семейные связи и контакт с македонской языковой средой, в их речи наблюдаются явления интерференции и смешение кода. То есть информанты по большей части являются билингвами²², владеют переключением кодов с одного языка на другой, но владение двумя языками нельзя в полной мере назвать сбалансированным²³,

²¹ Показательна фраза одной из информанток второй группы: «Сите сме појке овде отколку таму. Појке имама овде...» [Все мы больше отсюда, чем оттуда. Тут у нас всего поболее...] (ВАМ, Белград, Битола).

²² Билингвами мы называем говорящих, которые используют два или более языков (или диалектов) в повседневной жизни, при этом степень владения может различаться, вслед за: *Grosjean F. Bilingual: Life and Reality*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010. P. 4.

²³ Подробнее о компетенции македонцев в сербском языке см.: *Бошњаковић Ж. Како Македонци говоре српски? Морфосинтаксичке карактеристике* (Порекло информатора: Крива Паланка / Титов Велес; ново место живљења: Срем) // Српски језик.

компетенция будет зависеть от многих внешних факторов (возраст усвоения, частота и сферы использования и т. д.).

Во время интервью записывались нарративы на темы²⁴: история переселения семьи; описание быта колонистов, обустройство дома; причины возвращения колонистов на территорию НР Македония; сохранение традиционной культуры у переселенцев (обрядность праздников календарного цикла, свадебная обрядность); языковая биография, контакты с македонской языковой средой вне миноритарного сообщества; употребление топонимов и этнонимов.

Повторяющийся нарратив об истории переселения семьи, в котором естественным образом информантами описывались свидетельские и не-свидетельские события в прошлом, послужил материалом для настоящего анализа претериальных форм в идиоме македонского меньшинства с акцентом на значения и функции л-формы перфекта.

3. СИСТЕМА ПРЕТЕРИАЛЬНЫХ ФОРМ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СЕРБСКОМ И МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Контактологические исследования обычно рассматривают взаимовлияние языков, которые либо принадлежат к различным языковым семьям, либо демонстрируют отдаленное языковое родство²⁵; это позволяет более четко выделить типологические особенности заимствований. Если же речь идет о контактах между близкородственными языками, а южнославянские языки представляют собой непрерывный диалектный континуум с внутренними конвергентными процессами, остается открытым вопрос об источнике инноваций: становится ли триггером к изменению языковой контакт или же причина лежит во внутренней динамике развития того или иного идиома²⁶. Нужно учитывать, что близкородственные языки имеют похожий инвентарь грамматических форм и конструкций, которые при сравнении

2006. № 11(1–2). С. 263–284; Бошняковић Ж. Карактеристике македонско-српског билингвизма // Јужнословенски филолог LXIV. Београд: САНУ, 2008. С. 21–33.

²⁴ Часть связанных нарративов опубликована в статье: Муравлева Н. И. Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево // Исследования по славянской диалектологии / отв. ред. А. Ф. Журавлев. М.: Институт славяноведения, 2025. С. 426–441.

²⁵ Исследования контактных явлений славянских языков в неславянском окружении на Балканах многочисленны, напр.: Соболев А. Н., Новик А. А. и др. Голо Бордо (Gollo-bordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. СПб.: Наука; München: Otto Sagner Verlag, 2013; Марковић М. Ароманскиот и македонскиот говор од охридско-струшкиот регион (во балкански контекст). Скопје: Македонска академия на науките и уметностите, 2007; Makarcev M. Grammaticalization of progressive aspect in a Slavic dialect in Albania // Journal of Language Contact. 2020. No. 13 (2). P. 428–458.

²⁶ Fellerer J. Urban multilingualism in East-Central Europe: The Polish dialect of late-Habsburg Lviv. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2020. P. 95–98.

могут различаться по семантике, функциям, продуктивности. В ситуации контакта близкородственный язык-донор, особенно если он выступает мажоритарным для региона, может служить импульсом к внутриязыковым изменениям языка-реципиента в общих для двух языков формах и морфосинтаксических конструкциях²⁷, и билингвизм, хотя и во многом несбалансированный, внутри сообщества может способствовать этому.

В сравнительной таблице 2 представлена система прошедших форм в литературных сербском и македонском языках.

Особенность системы прошедших времен македонского и сербского языков состоит в том, что помимо перфектной *л*-формы в двух языках сохранены синтетические претериальные формы аориста и имперфекта. Однако дистрибуция данных форм в двух языках отличается. В македонском синтетические формы претерита употребляются как «нарративное время», то есть при передаче лично наблюдавшихся говорящим²⁸ прошедших действий в их последовательности, завершенности, прерывности (аорист) или же в их статичности, одновременности и длительности (имперфект). В сербском эту функцию берет на себя перфект, который, как и в других славянских языках, стал неспециализированной формой прошедшего времени²⁹. Сербские формы аориста и имперфекта имеют ограничения на употребление и, в целом, факультативны, т. е. могут быть заменены нарративной формой перфекта³⁰.

Второе важное для нас отличие состоит в том, что македонская система глагольных форм, в отличие от сербской, осложнена эвиденциальной парадигмой³¹. *Л*-формы, сохраняя результативное и общефактическое значения,

²⁷ В частности, один из ярких примеров сербского влияния на македонский идиом в Воеводине — изменение порядка клитических элементов (краткие формы личных местоимений, возвратная клитика *се*), которые по сербской модели тяготеют ко второму месту в синтагме, а не кластеризируются в инициальной позиции перед глаголом, ср. пример из корпуса *Така го јазикот учиш* [Так и учишь язык] (F1952, Белград, Штип); для македонского характерна приглагольная позиция клитики *Така го учиш јазикот*, подробнее см.: Станковиќ С., Лаброска В. За српско-македонската јазична интерференција на морфосинтаксичко рамниште кај Македонците во јужен Банат // Путевима српских идиома: зборник у част проф. Радивоју Младеновићу поводом 65. рођендана. Крагујевац: Филолошко-уметнички факултет, 2015. С. 241–253.

²⁸ Действия, которые говорящий наблюдал лично или представляет их таковыми.

²⁹ См. понятие «расширенного перфекта» в: Плунгян В. А. К типологии перфекта... С. 16.

³⁰ Аорист и имперфект тоже могут обозначать достоверные прошедшие действия в нарративе, но используются в художественной литературе скорее в дискурсивной функции, маркируя фокус повествования и его «эмоциональность». Сербские аорист и имперфект не встречаются в публицистике. Подробнее о семантике и функциях аориста в сербском см.: Егорова М. А. Семантика и дискурсивные функции аориста и плюсквамперфекта в современном сербскохорватском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.

³¹ Об эвиденциальных значениях в балканских языках существует богатая литература, см. например о македонском: Friedman V. A. Evidentiality in the Balkans: Bulgarian, Macedonian, and Albanian // Evidentiality: The Linguistic Coding Of Epistemology / ed. by L. Wallace, Chafe, J. Nichols. Norwood: Ablex, 1986. P. 168–187; Макарицев М. М. Эвиденциальность в пространстве балканского текста. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 76.

Таблица 2

Система прошедших времен в македонском и сербском литературных языках³²: функции и значения

основные функции и значения	македонский	сербский
«нарративное» ³³ время, маркирует достоверные прошедшие действия, которые говорящий наблюдал лично (простой претерит)	1. Имперфект (НСВ) Минатата година еден месец живеев во Охрид. <i>В прошлом году я месяц жил в Охриде.</i> 2. Аорист (СВ) Се вративме пред два часа. <i>Мы вернулись два часа назад.</i>	1. Перфект (бити _{praes} + л-форма НСВ, СВ ³⁴) Прошле године сам живео у Охриду месец дана. <i>В прошлом году я месяц жил в Охриде.</i> Вратили смо се пре два сата. <i>Мы вернулись два часа назад.</i>
актуальность факта совершившегося действия или его результата на момент речи (результатив), общефактическое значение, экспериенциальное ³⁵	3. Перфект ³⁶ I (сум + л-причастие, НСВ, СВ) Ти знаеш дека јас сум ја работел земјата (Ј. Бошковски ³⁷). <i>Ты знаешь, что я обрабатывал эту землю.</i>	

³² Таблица составлена на основе материала грамматик македонского языка: Ускокова Р. П. Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003; Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Просветно дело АД, 2004; и сербского Стевановић М. Савремени српскохрватски језик (граматички системи и књижевнојезична норма). Књ. II: Синтакса. Београд: Научна књига, 1989; Нормативна граматика српског језика / уред. П. Пипер, И. Клајн. Нови Сад: Матица српска, 2014. Там же представлены полные парадигмы форм.

³³ Lindstedt J. On the development of the South Slavonic perfect // Three papers on the perfect. European Science Foundation, 1994. P. 36.

³⁴ НСВ — образование от основ несовершенного вида, СВ — от основ совершенного.

³⁵ Lindstedt J. The perfect – aspectual, temporal and evidential // Tense and aspect in the languages of Europe / ed. by Ö. Dahl. Berlin & New York: De Gruyter Mouton, 2000. P. 371; Плунгян В. А. К типологии перфекта в языках мира: предисловие // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. XII, ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7. СПб.: Наука, 2016. С. 12.

³⁶ В отличие от сербского, в македонском в третьем лице перфекта глагол-связка опускается.

³⁷ Цит. по: Ускокова Р. П. Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003. С. 206.

Продолжение табл. 2

	<p>4. Перфект II (има + и/т-причастие НСВ, СВ)</p> <p>Зар ти малку имаш спечалено на тоа? (Р. Крле³⁸). <i>Неужели ты мало заработал на этом?</i></p>	
<p>*стилистически маркированные нарративные времена, ограничена функциональная дистрибуция³⁹</p>		<p>2. Аорист (СВ)</p> <p>Кад се ватра разгоре, селяци заложише још две и скупише се око њих (Д. Ћосић⁴⁰).</p> <p><i>Когда костёр разгорелся, крестьяне разложили ещё два и собрались вокруг них.</i></p> <p>3. Имперфект (НСВ)</p> <p>Умириваху је, а она је још бешње грдила мужа (М. Дримколски⁴¹). <i>Они ее успокаивали, а она еще неистовее ругала мужа.</i></p>

³⁸ Цит. по: Усикова Р. П. Грамматика македонского литературного языка. С. 208.

³⁹ Использование аориста в сербском дискурсивно обусловлено и достаточно редко используется в разговорной речи, ср. значение недавнего прошедшего, т. е. действие случилось непосредственно перед моментом речи, по типу *Одѐ_{аор} воз!* [Поезд ушел!]; или ближайшего будущего, например, фраза в ситуации перед уходом *Одох_{аор} ја* [Я ушел!] (примеры из: Нормативна граматика српског језика... С. 170, 395). Замена в данных контекстах немаркированной формой перфекта возможна.

⁴⁰ Цит. по: Гудков В. П. Сербохорватский язык. М.: Изд. Московского университета, 1969. С. 57.

⁴¹ Цит. по: Там же. С. 58.

Окончание табл. 2

предшествование в прошедшем ⁴²	5. Плюсquamперфект I (бев + л-причастие, НСВ, СВ) Сирнав низ решетката да си го видам езерото. Сонцето го беше поз- латило (И. Точко ⁴³). <i>Я взглянул сквозь решетку, стараясь увидеть озеро. От солнца оно сдела- лось золотым.</i>	4. Плюсquamперфект ⁴⁴ (сам + био + л-прича- стие, НСВ, СВ) Буђење у зору! Одувек је била навикла да у то време решава сва пи- тања (И. Андрић ⁴⁵). <i>Про- буждение на рассвете! Она издавна привыкла решать в это время все вопросы.</i>
	6. Плюсquamперфект II (имав + н/т-причастие НСВ, СВ) Сликата што ја имав из- градено за него од него- вите песни беше во го- лема контрадикторност со тоа што се случуваше пред моите очи. (Б. Бо- гатиновски). <i>Представление о нем, которое я себе соста- вил по его стихам, не со- впадало с тем, что про- исходило на моих глазах.</i>	

также выполняют функцию косвенных эвиденциалов и являются показателем репортатива⁴⁶ – маркируют информацию, полученную с чужих слов (т. е. опосредованный доступ говорящего к информации⁴⁷), см. табл. 3.

⁴² Плюсquamперфект в двух языках используется в контекстах, когда необходимо избежать смысловой неоднозначности в последовательности действий в прошлом, см. макед.: Ускова Р. П. Грамматика македонского литературного языка... С. 208; серб.: Синтакса савременогa српског језика: проста реченица / уред. М. Ивић. Београд; Нови Сад: Институт за српски језик САНУ; Матица српска, 2005. С. 411–412.

⁴³ Цит. по: Ускова Р. П. Грамматика македонского литературного языка... С. 207.

⁴⁴ Плюсquamперфект в сербском имеет дублетные формы: одну более архаичную с включением формы-связки имперфекта (*ја бех_{imperf} знао* «Я знал») или перфекта с л-причастием и связкой глагола быть в презенте (*ја сам_{prs.1sg} био_{part.pst} знао*), см.: Стевановић М. Савремени српскохрватски језик... С. 665.

⁴⁵ Цит. по: Гудков В. П. Сербохорватский язык... С. 56.

⁴⁶ Встречаются также термины *цитатив*, *ренарратив*, *пересказ*, *аудитив*.

⁴⁷ Полные классификации эвиденциальных значений, которые учитывают типологические данные языков со сложной системой показателей, см. в работах: Aikhen-

Таблица 3

**Сопоставление эвиденциальных показателей
прямого и опосредованного доступа к информации
в македонском литературном языке**

эвиденциальные показатели	пример
Прямые эвиденциалы: <i>имперфект / аорист</i>	Тој беше кај мене пред три дена. <i>Он был у меня три дня назад.</i>
Косвенные эвиденциалы: <i>л-форма</i>	Како што тој дозна подоцна, знаеле и кој стои зад Комитетот и дека тој имал излегувано од селото, и тоа тајно (Т. Георгиевски). <i>Как потом он узнал, они уже тогда были в курсе того, кто стоит за Комитетом и что он уже тогда тайне покидал село.</i>

Македонские эвиденциалы имеют характерные модальные стратегии употребления, т. е. маркируют отношение говорящего к передаваемой информации⁴⁸. К модальным значениям⁴⁹ эвиденциальной л-формы относятся инферентив⁵⁰ (пример 1), дубитатив⁵¹ (пример 2), адмиратив⁵² (пример 3).

- 1) Една вечер ме зедоа во нивното друштво (сите малку постари од мене, што значи дека сите мажи веќе **отслужи**ле војска; да потсетам, јас го чекав последниот воз) (В. Петрушевски-Фили «JHA & JNA»). *Однажды вечером меня взяли в их компанию (все были чуть старше меня, что означает, что все мужчины уже **отслужили** в армии; напомним, я же ждал, чтобы прыгнуть в последний вагон).*
- 2) Прочитав цели страници полни со анализи како да се справам со горештините. Ете, дознав дека ако **сум ги мнел** нозете со ладна вода, извесно

vald Y. A. Evidentiality. New York: Oxford University Press Publ., 2004. P. XXIV; *Plungian* V. A. The place of evidentiality within the universal grammatical space // Journal of Pragmatics. 2001. No. 33. P. 349-357.

⁴⁸ *Friedman* V. A. Evidentiality in the Balkans... P. 168-187.

⁴⁹ О взаимодействии модальных значений эвиденциалов в языках с диффузным показателем см.: *Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. С. 467.

⁵⁰ Умозаключение, которое делает говорящий исходя из собственных наблюдений или из некоторых общих причинно-следственных связей.

⁵¹ Сомнение в истинности чужих сведений.

⁵² Адмиратив маркирует нарушение ожиданий говорящего в наблюдаемой им ситуации, т. е. положение дел не совпадает с «эпистемической гипотезой», изначально существовавшей в его сознании, см.: *Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику... С. 426.

време **ке сум имал** чувство на ладни нозе (С. Мацановски «Трендоленд»). *Я прочитал кучу страниц, полных советов, как мне справиться с жарой. Так вот, я узнал, что, якобы, если я буду мыть* ноги холодной водой, некоторое время у меня *будет сохраняться* чувство прохлады в ногах.

- 3) Луѓето околу се виткаа од смеење и велеа: – Пусти, Богдан, што **шакација бил!** (В. Малески. «Разбој»). *Люди вокруг надрывали животы от смеха и говорили: – Вот так Богдан, оказывается, еще тот шутник!*

Эвиденциальная сетка значений с показателем на базе перфекта покрывает модально-темпоральную систему глагольных форм, что говорит об особом статусе категории в македонском языке. Она представляет собой «область рамочных значений»⁵³, которая накладывается на пропозитивную часть предложения и указывает на способ получения информации. В сербском языке эвиденциальные значения не выражаются в глаголе грамматически, и перфектная *л*-форма не маркирует действие как несвидетельское.

Третьей особенностью македонской претериальной системы в сравнении с сербской мы выделим наличие второй формы перфекта со вспомогательным глаголом *има* и пассивным причастием ср. рода ед. ч. (*habere*-перфект, пример 4), которая функционирует параллельно первому перфекту (вспомогательный глагол *сум* и *л*-причастие) в результативном значении, см. пример 4:

- 4) **Се немаме видено** две години — **Не сме се виделе** две години⁵⁴. *Мы не виделись два года.*

Формы *habere*-перфекта относятся к инновации в глагольной системе македонского литературного языка, которая берет начало из пограничных (с албанским и арумынским) западных и юго-западных македонских говоров⁵⁵ с последующей кодификацией в грамматике литературного македонского языка Б. Конеского. При этом продуктивным во всех сферах языка (в художественной литературе, публицистике, разговорном языке) второй перфект становится только в последние десятилетия⁵⁶. *Habere*-перфект последовательно перенимает часть функций перфектных *л*-форм, таким образом «разгружая» многозначный показатель глагольной системы⁵⁷.

⁵³ Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сб. стат. памяти Н. А. Козинцевой / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2007. С. 92–93.

⁵⁴ Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик... С. 504.

⁵⁵ Видоевски Б. Дијалектите... Т. 1. С. 37. Подробнее о системе претериальных времен западных македонских говоров и их инновациях см.: Макарова А. Л. О формах и функциях перфекта в западномакедонских диалектах // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XII. Ч. 2. СПб.: Наука. С. 217–234.

⁵⁶ Подробнее об этапах грамматикализации результативных *има*-форм и их функциональном расширении в македонском см.: Bužarovska E., Mitkovska L. The grammaticalization of habere-perfect in standard Macedonian // Balkanistika. Vol. 23. Mississippi: The University of Mississippi Printing Service of Oxford, 2010. P. 43–66.

⁵⁷ Митковска Л., Буžаровска Е. За употребата на има-перфектот во македонскиот стандарден јазик во релација со конкурентните глаголки форми // Перифрастични

При последующем анализе форм прошедшего времени в переселенческом идиоме македонского меньшинства Воеводины нас интересуют несколько вопросов:

а) будут ли случаи интерференции в употреблении *л*-форм под влиянием сербского языкового окружения, например, в значении простого претерита;

б) если в родном идиоме информантов присутствовали формы *има*-перфекта, будут ли они сохраняться в ситуации контакта с сербским языком или же более продуктивной будет перфектная *л*-форма.

4. ПРЕТЕРИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ИДИОМЕ МАКЕДОНСКОГО МЕНЬШИНСТВА

Родной идиом информантов, интервью с которыми были расшифрованы и сформировали исследуемый корпус, принадлежит западномакедонской группе диалектов (иное будет отмечаться в комментарии), где присутствуют как формы аориста и имперфекта, так и формы двух перфектов⁵⁸. В скобках указывается пол (М — мужской / F — женский), год рождения, место проживания и место родного идиома (место рождения старших родственников). Примеры записываются на кириллице, отдельные знаки сербской кириллической графики (палатализованные аффрикаты, обозначаемые на письме *ћ*, *ђ*) используются в случаях смещения или переключения кода, сербские включения (лексические заимствования или структурные) в тексте выделены курсивом. Квадратные скобки обозначают пропущенную часть расшифровки (реплики интервьюера, комментарии третьих лиц) для связного представления нарратива; запятой обозначается краткая пауза, многоточием — долгая.

А) Аорист / имперфект / эвиденциальная *л*-форма

В речи информантов в связном нарративе о семейных историях эвиденциальной *л*-формой маркируются события, о которых говорящий узнал с чужих слов (репортатив, все формы примера 7), события свидетельские передаются с помощью форм аориста и имперфекта (все формы примера 6). В примерах нижним подчеркиванием выделяются маркеры «включения» режима переказа информации, полученной опосредованно, в примере 5 показано переключение между свидетельскими и несвидетельскими формами.

- 5) Па дедо **беше...** **умре** со девѐсет и две години, но со духот **беше** многу млад. *Овај*, па многу ми **збореше**, *овај*, **бил** лóвџија па јас многу **сакав** да слушам тие приказни, за лóв, по зимно време, зимно време, многу големи снегови **биле**, дури **расскажуваше**, *каже*, **факал** зајак, *овај*, **тепал** зајаци, *овај*, без куршум, без да пука! (М1953, Качарево, Крушево)

конструкции со 'esse' и 'habere' во словенските и во балканските јазици / уред. З. Тополињска. Скопје: ИЦАЛ, МАНУ, 2011. С. 55–82.

⁵⁸ Видоески Б. Дијалектите... Т. 1. С. 46–48.

Мой дед **был**... он **умер** в 92 года, но душой **был** очень молод. И вот, он мне очень много **рассказывал**, он **был** охотником, а я очень **любил** эти его рассказы об охоте, когда зима на дворе, и снегу **нападало**, он мне даже **рассказывал**, говорит, он, мол, **ловил** зайцев, **убивал** зайцев, без пуль, без выстрелов!

- 6) **Беше** сиромаштија. Први панталони **се обув** швапски. Ена жена тука **имаше** швабица. Од *немци* ми **даде** (M1941, Ябука, Неготино⁵⁹).

Была нищета. Первые штаны я **надел** немецкие. Одна женщина здесь **была**, немка. От немцев мне **дала**.

- 7) ...Тие **биле** богати газди, **имале** тие тука, со генерации **живее** овде. И **имале** ствари **чувано**, во шупите некаде **криеле**, <...> **чувале** злато, накит и што **имале** <...> И тоа го **криеле** некако во бунарите, викаат, некаде **наоѓале**, и **доаѓале** кај дедо ми на врата (M1951, Качарево, Богомила / Ореше).

...Они (немцы. — *Прим. Н. М.*) **были** богатыми хозяевами, всего **было** у них, они **жили** поколениями тут. И они **схоронили** вещи, где-то в ямах **прятали**, <...> **прятали** золото, украшения и что у них **было** <...>. И **прятали** это все в колодцах, говорят, где-то потом **отыскивали**, и вот они **приходили** к моему деду на порог.

В примере 8 переключение в нарративе между *л*-формами и аористом / имперфектом создает эффект, как будто говорящий «вживается» в роль участника событий (ставит себя на место немцев), представляет их как лично наблюдаемые, затем снова переключается в роль рассказчика:

- 8) ...Пола село овде **беа** Румуни, сега нема <...>. А сите Румуни **се биле**... *су биле* слуги на Германците. И кога **побегнале** Германците, *јас сум* Германец, слуга ми **бил** Румун, ја **побегнав**, тој ми **зеде** кукава, коњи, крави, штала, *све* живо и *земља* моја. И *аутоматски* Румуни богаташи **биле** овде. Е, така **било** овде (M1951, Глогонь, Тумчевиште).

...Полсела здесь **были** румыны, сейчас нет <...>. А все румыны **были** слугами немцев. И когда немцы **сбежали**, я немец, мой слуга **был** румыном, я **сбежал**, а он у меня **забрал** дом, коней, коров, хлев, вообще все и землю мою. И сразу же румыны **стали** здесь богачами. Вот так здесь **было**.

Модализированные стратегии использования эвиденциальных *л*-форм присутствуют в речи информантов, приведем примеры инферентива (9, 10) и дубитатива (11) (адмиративные контексты не встретились в расшифрованном корпусе):

- 9) ...Ја и мајка ми појдовме во една кука која е сама празна па има чаши, столица, <...> имаш што сакаш, па си земавме. И гледаме... одиме во

⁵⁹ Родной идиом информанта принадлежит к тиквешско-мариовским македонским говорам, которые относятся не к западной, а юго-восточной диалектной группе, однако в ней также сохраняется оппозиция эвиденциальных *л*-форм и аориста / имперфекта, данные говоры считаются переходными от западных к восточным, см.: Видоески Б. Дијалектите... Т.1. С. 78.

оваа кука, празна. Како **јале** сега, ќе ти кажам. Како **јале**, *тањири* на *стол* си беа, така, ги **собрале** и ги **отерале** швабите (М1941, Ябука, Неготино).

...Я и моя мать, мы пошли в один дом, который сам стоит пустой, но там есть стаканы, стулья <...>, все было, что хочешь, и мы взяли себе. И видим... вот идем мы в этот дом, пустой. И как будто только сейчас **ели**, говорю тебе. Как будто **ели**, тарелки на столе стояли, вот так, а самих немцев **собрали** и **выгнали** вон.

- 10) **М1951**: Татко ми бил со него и мајка ми била со него во болница и му рекле: «Дедо Арсо, од данас имаш по ред два месеца. Толико ти је остало *још да живиш*». **М1953**: Сега ти *прича* на српски затоа што му **збореле** на српски (М1951, Качарево, Богомила / Ореше; М1953, Качарево, Крушево).

М1951: Мой отец был с ним и моя мать была с ним в больнице и ему сказали: «Дед Арсо, с сегодняшнего дня у тебя только два месяца кряду. Столько тебе осталось жить». **М1953**: Он сейчас тебе говорит на сербском, потому что с ним **говорили** на сербском.

- 11) **М1953**: Дедото Змејковски, добро зборевме, велеше **немало** македонски. **М1951**: Не сакале. <...> Македонци наши не сакале тогаш уште да го упишат детето во основно, не сакале (М1951, Качарево, Богомила / Ореше; М1953, Качарево, Крушево).

М1953: Дед Змејковски, мы хорошо поговорили, говорил, мол, **не было** македонского (имеет в виду в школе. — *Прим. Н. М.*). **М1951**: Не хотели. <...> Македонцы наши не хотели еще тогда отдавать ребенка в начальную школу (на македонском — *Прим. Н. М.*).

При описании прошедших событий, которые точно не лоцированы во времени, а описывают сложившееся положение вещей, информанты используют л-форму. Как и в литературном македонском языке⁶⁰, в этом случае трудно разграничить перфектное значение л-формы или эвиденциальное.

- 12) **М1951**: По дедо **се добивало**. Значи мој дедо. Неговиот дедо **се викал** Арсо. И тој по дедо му се презива Арсовски. **Било** Арсов, па после коа Македонија е влезена во... во составна Југославија, тогаш го **добиле** и тоа «ски». И тој станува Арсовски. Татко ми се презива сега Петковски, татко ми е Петковски, а дедо **бил** Арсов. **М1953**: По дедо **се сменувало**. **М1951**: Тоа е земено *да се не заборава*, тој **бил** добар човек па нека се вика по него! (М1951, Качарево, Богомила / Ореше; М1953, Качарево, Крушево).

М1951: По деду **получали**. Значит, мой дед. Его деда **звали** Арсо, и он по его имени имеет фамилию Арсовски. **Было** Арсов, а после того как Македония вошла в Югославию, тогда **получили** это «ски». И фамилия меняется на Арсовски. Фамилия моего отца сейчас – Петковски, а у деда **была** Арсов. **М1953**: **Меняли** по деду. **М1951**: Так принято, чтобы не забывать, он **был** хорошим человеком, пусть тогда зовутся его именем!

⁶⁰ Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Просветно дело АД, 2004. С. 467–471.

При маркировании пересказа в переселенческом идиоме сохраняется оппозиция между формами синтетического претерита и эвиденциальной *л*-формой в значении репортатива, а также в модализированных стратегиях эвиденциальных показателей. В корпусе не встретилось ни одного примера, где бы пересказ с чужих слов передавался с помощью свидетельских форм аориста или имперфекта или наблюдалась бы интерференция. Примеры подтверждают, что маркирование доступа к информации — важный параметр для языкового сообщества⁶¹, где категория эвиденциальности имеет грамматические показатели и не ожидается, что при контакте с другим близкородственным языком, где данные показатели отсутствуют, данный параметр будет терять актуальность.

Б) Первый перфект (*сум + л-причастие*) / второй перфект (*има + н/т-причастие*)

Результатив выражается последовательно двумя перфектами, поэтому можно сказать, что в данном значении формы дублетны, см. пример 14, где в одном предложении фиксируются перфектная *л*-форма *умреле* и *има*-форма *има донесено*.

- 13) После *ратот* тие **имаат дојдено** овие села Дебѣљача, Црепаја, со воз има од Македонија, со воз тука, оданде со коли, со обични со запреги, дојдени се овде. Државата им **има даено** земја, по неколку... овде викаат «ланац», значи, *дат е*, значи по пет-шест ланца **има добиено**, **има добиено** кука (M1951, Глогонь, Тумчевиште⁶²).

После войны они **приехали** [в] сѐла Дебеляча, Црепая, на поезде из Македонии, на поезде, а оттуда на телегах, обычной повозкой уже прибыли сюда. Государство им **дало** землю, по несколько... здесь говорят «полоса», значит, **выдана**, значит, по пять-шесть полос **получено**, получен и дом.

- 14) Татко ми е дојден така без родители *као* сирак, *њему* му **умреле** родители таму, и сестра му го **има донесено** овде (M1947, Ябука, Струга / Крушево)

Мой отец приехал вот так, без родителей, как сирота, у него **умерли** родители, и сестра его **привезла** его сюда.

⁶¹ Aikhenvald Y. A. Evidentiality... P. 381-382.

⁶² Село Тумчевиште находится недалеко от г. Гостивара, идиом жителей села относится к периферийным гостиварским говорам западномакедонской диалектной зоны, для которых перфектные *има*-формы особенно характерны. Интересно, что о тех же самых событиях информанты с родным идиомом центральных говоров (которые также входят в западномакедонскую группу) используют *л*-форму для обозначения давнопрошедших несвидетельских действий, о которых они знают с чужих слов, ср.: «Од после војната ко **дошле** овдека колонистите околу четириесет... илјада деветсто четириесет и шеста година до четириесет и осма ко **доаѓале** колонистите» [После войны, когда **приехали** сюда колонисты около сорок... тысяча девятьсот сорок шестого года до сорок восьмого, когда **приезжали** переселенцы] (M1951, Качарево, Богомила / Ореше).

- 15) Ние сме прва општина во светот која **има воведено** македонски *језик* на цела територија (М1980, Планиште, Глобочани).

Мы первая община в мире, которая **ввела** македонский язык (как официальный язык общины. — *Прим. Н. М.*) на всей территории.

- 16) Книгата ја **имам даено** на еден пријател, сите фамилии кои беа дојдени тога (М1980, Планиште, Глобочани).

Я **дал** книгу одному другу, все семьи (в книге. — *Прим. Н. М.*), которые приехали тогда.

То же можно сказать об экспериенциальном значении перфекта:

- 17) Дедо ми **не** го **имам познавано**. Почина, *на жал*, не бев *ја* ни роден уште (М1980, Планиште, Глобочани).

Деда своего **я не знал**. Он умер, к сожалению, я еще не родился.

- 18) Брусник, тоа е село, ако **си чула** за Криволак, тоа е војно (М1941, Ябука, Неготино).

Брусник, то село, если ты **слышала** о Криволаке, оно военное.

Как уже упоминалось, инновативные формы второго перфекта распространились именно из западномакедонских говоров. Несмотря на пестроту диалектов и большое количество носителей северомакедонских говоров, сербского языкового окружения, *има*-перфект сохраняется в речи информантов, также встречается у тех, чей родной идиом не предполагает продуктивное использование второго перфекта:

- 19) А, кажи, ти **имаш одено** во Македонија? Ти **си била**? (F1952, Белград, Штип⁶³).

А скажи, ты **бывала** в Македонии? **Была**?

- 20) Но Глогонь и Качарево, тоа селата **нема**т македонско **учено**. Само со на српско **учено** (М1943, Глогонь, Крива-Паланка⁶⁴).

Но Глогонь и Качарево, эти сёла **не учили** македонский. Только на сербском **учились**.

В македонском переселенческом говоре *има*-формы сохраняются в речи информантов, в результативном и экспериенциальном значениях они дублетны формам первого перфекта. В языковой биографии информантов, чьи примеры процитированы, не было регулярного контакта с македонской языковой средой в Македонии, поэтому можно предположить, что эти формы стали продуктивными среди большинства македонскоговорящих жителей Воеводины под влиянием речи тех носителей, для родного идиома которых *има*-формы характерны (например, переселенцы из Малой Преспы, области Дебара, Струги, Охрида).

⁶³ Штипско-струмицкие македонские говоры юго-восточной диалектной группы.

⁶⁴ Криво-паланецкие македонские говоры северной диалектной группы.

5. СЛУЧАИ СМЕШЕНИЯ КОДА И ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УПОТРЕБЛЕНИИ ПРЕТЕРИАЛЬНЫХ ФОРМ

Хотя в нашем корпусе не было примеров, которые бы показывали маркирование синтетическими претеритами несвидетельских действий, о которых говорящий узнал с чужих слов, в собранных нарративах наблюдаются случаи интерференции в кодировании свидетельских действий в прошлом перфектными *л*-формами. В сознании билингвального носителя происходит отождествление *л*-формы со значениями простого претерита, типичного для мажоритарного сербского:

- 21) Српски јазик значи имавме предмет и *така да* знаевме, *али се* сраму-вавме да збореме. Бидејќи млади **сме биле**, дали ќе не разберат, дали ќе ни се смејат (F1948, Белград, Штип).

Сербский язык, значит, у нас был предмет, и поэтому мы знали, но стеснялись говорить. Потому что мы **молодые были**, поймут ли нас, будут ли над нами смеяться.

- 22) Еве ја имам завршено Виша педагошка разредна настава. И *осамдесет* петта на неколку места *конкуришем*, кога бев за разговор, не сакаја да ме примат, да ме примат заради јазикот. *Али јас сум* **осекала** како... како да сум... да сум друго нешто. Само **сум морала** да бидам на работа најдобра, да се трудиш на работа да се докажеш затоа што не сум нивна (F1963, Белград, Тетово).

Вот, я закончила педучилище. И в восемьдесят пятом году я подала заявление на работу в несколько мест, но, когда я была на собеседовании, меня отказывались принимать, из-за языка. Но я **чувствовала себя** как... как будто... я – что-то иное. Только я **должна была** быть лучшей на работе, стараться себя показать, потому что я – чужачка.

- 23) Јас **сум бил** старешина во војска. <...> Во Мостар. Таму **сам био**... тридесет и две години на служба. И кога **почнал рат**, ја **побегнав овамо**. Така да **сам се исчупал** (M1943, Глогонь, Крива-Паланка).

Я был командиром в армии. <...> В Мостаре. Я там **был**... тридцать два года на службе. И когда началась война, я **сбежал**. Поэтому я **выкрутился**.

- 24) NM: А се секавате ли на животот во Македонија? M1951: *Се секам, мали сум бил*. Ја имам останато без мајка од шест години (M1951, Глогонь, Тумчевиште).

Интервьюер: А вы помните жизнь в Македонии? M1951: Помню, я **был** маленьким. Я остался без матери в шесть лет.

В примерах 21 и 22 информанты говорят о единичных конкретных событиях своей жизни, которые лоцированы на оси времени в прошлом, и для македонского было бы естественно маркировать эти действия аористом / имперфектом. Семантическая интерференция обуславливается схожей формальной структурой македонского и сербского перфекта: глагол «быть» в личной форме в сочетании с *л*-причастием от глаголов двух видов.

Интерференция между македонской и сербской формами глагола «быть» (*сум / сам* — 1 лицо ед. ч.) показаны в примерах 23 и 24. Единственное структурное отличие — элиминация связки в 3 лице ед. и мн. ч. для македонского перфекта. Появление связки в 3 лице также является смешением кода в речи информанта:

- 25) Имам и до ден денеска, значи едно дете. И еве *ја* секоја година одеше за Македонија, значи распусти кога **је бил** и тоа (F1952, Белград, Штип).
У меня и сейчас один ребенок. И вот я каждый год ездила в Македонию, значит, когда **были** каникулы.
- 26) Али тогај и многи кои мислиш дека **се биле** океј, *одма* го променија лицето и они се *сасвим* други (F1952, Белград, Штип).
Но тогда многие, о которых ты думал, что они **были** окей, враз изменили свое лицо и показали себя совсем другими.
- 27) А сите Румуни **се биле**... *су биле* слуги на Германците (M1951, Глогонь, Тумчевиште).
А все румыны **были**... **были** слугами немцев.

Смешение кода связано со структурной близостью перфектных форм в двух языках, а также с постепенной утратой языковой компетенции на родном македонском идиоме. Несбалансированный билингвизм способствует и заимствованию лексических элементов из мажоритарного языка, и явлениям интерференции в грамматических формах. Показателен пример 28 с описанием языковой рефлексии информанта, в которой наблюдаются мотивированное (прямая речь, слова дочери на сербском) и немотивированное переклечение кода, а также все перечисленные особенности интерференции в употреблении перфектных форм:

- 28) И сега, *али* како порано, тоа пред десет години **је било**, со снаа ми, мојата *снаја*, ќе пиеме кафе. И *ја* кажем *овај*, *уместо* да кажам «филџан» <...> *Шоља*. Да. А *моја ћерка* «*шоља*» *зна* *вече* *шоља*. И прв пат, се кога *го* чу *тај* збор, и почна да се смее. И *каже* «Мама, мама, од кад ти *пијеш* кафе из *ВЦ шоље*»? Значи, која **е била** смеа, она «*шоља, шоља*». Не знам мислам дете. А сега се *факам* дека многу српски зборови *уфрлувам* (F1952, Белград, Штип).

И сейчас, как и раньше, а это **было** десять лет назад, с моей невесткой, моей невесткой вот пьем кофе. И я говорю это, вместо того чтобы сказать «филџан» (кофейная чашка. — Прим. Н. М.). <...> «Шоља». Да. А моя дочь «шоља» знает только в значении «унитаз». И первый раз, когда она услышала это слово, начала смеяться. И говорит: «Мама, мама, с каких пор ты пьешь кофе из унитаза»? Значит, какой хохот **был**, она «шоља, шоља». Не знаю, что ж, ребенок. А сейчас я ловлю себя на том, что я много сербских слов вставляю.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Македонский переселенческий идиом Воеводины представляет собой «языковой сплав», в котором на небольшой территории соединились идиолекты носителей северных, западных (в том числе и центральных), восточных македонских говоров в языковом окружении мажоритарного сербского. Претерияльные системы македонского и сербского языков имеют похожий инвентарь структурно близких, но не изофункциональных грамматических форм. Анализ материала корпуса интервью показал, что диффузная по значению *л*-форма сохраняет в македонской речи информантов большинство значений и функций: остается эвиденциальным показателем, выражает перфектные значения (результативное, экспериенциальное). Эвиденциальные значения македонской *л*-формы (репортатив, инферентив, дубитатив) сохраняются, и не было отмечено, чтобы случаи передачи чужой речи были маркированы аористом / имперфектом, что говорит об устойчивом характере категории эвиденциальности.

Результативные формы *има*-перфекта, дублетные перфектным *л*-формам, сохраняются и активно используются носителями переселенческого идиома. Они широко представлены в идиолектах информантов, чей родной идиом не предполагает их продуктивное употребление. Контакт с сербским языком не спровоцировал форсированное употребление первого перфекта, но появление *има*-форм в речи каждого информанта может свидетельствовать о том, что они воспринимаются как «более македонские».

Явления семантической интерференции в речи информантов возникают в использовании *л*-форм, маркирующих несвойственные македонскому языку значение простого претерита (для лоцированного на временной шкале прошедшего действия, свидетелем которого был говорящий, в македонском используются формы аориста и имперфекта). Этому способствует переключение кода внутри предложения, структурное сходство сербских и македонских перфектных форм, а также постепенная утрата языковой компетенции на миноритарном языке, когда активные контакты с внешней языковой средой вне миноритарного сообщества минимальны.

Информанты

Код	Место проживания	Родной идиом	Диалектная группа родного идиома	Группа переселенцев (1 — АР, 2 — экономические)
M1953	Качарево	Крушево	прилепско-битольские (центральные) говоры западномакедонской группы	1

M1941	Ябука	Неготино	тиквешско-мариовские говоры юго-восточной группы	1
M1951	Качарево	Богомила / Ореше	кичевско-поречские (центральные) говоры западномакедонской группы	1
M1951	Глогонь	Тумчевиште	гостиварские говоры западномакедонской группы	2
M1947	Ябука	Струга / Крушево	стружские / прилепско-битольские говоры западномакедонской группы	1
M1980	Пландиште,	Глобочани	стружско-охридские говоры западномакедонской группы	1
F1952	Белград	Штип	штипско-струмицкие говоры юго-восточной группы	2
M1943	Глогонь	Крива-Паланка	криво-паланецкие македонские говоры северной группы	1
F1948	Белград	Штип	штипско-струмицкие говоры юго-восточной группы	2
F1963	Белград	Тетово	гостиварские говоры западномакедонской группы	2

Литература

Ачкоска В. Аграрот и селото во Македонија 1945–1955 година. Докторска дисертација. Скопје, 1993.

Борисов С. А., Кикило Н. И., Немчинов В. А. Языковая ситуация у македонцев, чехов и словаков в Воеводине (по материалам экспедиции 2023 г.) // Славяноведение. 2024. № 6. С. 85–100.

- Бошњаковић Ж.* Како Македонци говоре српски? Морфосинтаксичке карактеристике (Порекло информатора: Крива Паланка/ Титов Велес; ново место живљења: Срем) // Српски језик. 2006. № 11(1–2). С. 263–284.
- Бошњаковић Ж.* Карактеристике македонско-српског билингвизма // Јужнословенски филолог LXIV. Београд: САНУ, 2008. С. 21–33.
- Видоески Б.* Дијалектите на македонскиот јазик. Скопје: МАНУ, 1999. Т. 1–2.
- Гаћеша Н.* Аграрна реформа и колонизација у Југославији, 1945–1948. Нови Сад: Матица Српска, 1984.
- Гибианский Л. Я.* По советскому образцу: первые годы коммунистического правления // Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: «Индрик», 2011.
- Гудков В. П.* Сербохорватский язык. М: Изд-во Московского ун-та, 1969.
- Егорова М. А.* Семантика и дискурсивные функции аориста и плюсквамперфекта в современном сербскохорватском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.
- Ђурђевић Б.* Послератно насељавање Војводине: методи и резултати демографске анализе насељавања Војводине у периоду 1945–1981. Нови Сад: Матица српска, 1995.
- Козинцева Н. А.* Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сб. стат. памяти Н. А. Козинцевой / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2007. С. 13–37.
- Конески Б.* Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Просветно дело АД, 2004.
- Макарова А. Л.* О формах и функциях перфекта в западномакедонских диалектах // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XII. Ч. 2. СПб.: Наука. С. 217–234.
- Макарцев М. М.* Эвиденциальность в пространстве балканского текста. СПб.: Нестор-История, 2014.
- Марковиќ М.* Ароманскиот и македонскиот говор од охридско-струшкиот регион (во балкански контекст). Скопје: Македонска академия на науките и уметностите, 2007.
- Митковска Л., Бужаровска Е.* За употребата на има-перфектот во македонскиот стандарден јазик во релација со конкурентните глаголски форми // Перифрастични конструкции со ‘esse’ и ‘habere’ во словенските и во балканските јазици / уред. З. Тополињска. Скопје: ИЦАЛ, МАНУ, 2011. С. 55–82.
- Муравлева Н. И.* Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево // Исследования по славянской диалектологии / отв. ред. А.Ф. Журавлев. М.: Институт славяноведения, 2025. С. 426–441.
- Нормативна граматика српског језика / уред. П. Пипер, И. Клајн. Нови Сад: Матица српска, 2014.
- Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Плунгян В. А.* К типологии перфекта в языках мира: предисловие. // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. XII, ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7. СПб.: Наука, 2016. С. 7–36.

- Попис становништва, домаћинства и станова 2022. године. Републички завод за статистику, Београд: 2023. С. 26. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2023/Pdf/G20234001.pdf> (дата обращения: 02.04.2025)
- Синтакса савременога српског језика: проста реченица / уред. М. Ивић. Београд; Нови Сад: Институт за српски језик САНУ; Матица српска, 2005.
- Соболев А. Н., Новик А. А. и др. Голо Бордо (Gollobordë), Албанија. Из материјала балканске експедиције РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. СПб.: Наука; München: Otto Sagner Verlag, 2013.
- Станковић С., Лаброска В. За српско-македонската јазична интерференција на морфосинтаксичко рамниште кај Македонците во јужен Банат // Путевима српских идиома: зборник у част проф. Радивоју Младеновићу поводом 65. рођендана. Крагујевац: Филолошко-уметнички факултет, 2015. С. 241–253.
- Станковић С. Македонци и Македонски језик у Републици Србији // Скривене мањине на Балкану / ур. Б. Сикимић. Београд: САНУ, 2004.
- Стевановић М. Савремени српскохрватски језик. (граматички системи и књижевнојезична норма). Књ. II: Синтакса. Београд: Научна књига, 1989.
- Ускова П. П. Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003.
- Aikhenvald Y. A. Evidentiality. New York: Oxford University press Publ., 2004.
- Bužarovska E., Mitkovska L. The grammaticalization of habere-perfect in standard Macedonian // *Balkanistika*. Vol. 23. Mississippi: The University of Mississippi Printing Service of Oxford, 2010. P. 43–66.
- Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010.
- Fellerer J. Urban multilingualism in East-Central Europe: The Polish dialect of late-Habsburg Lviv. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2020.
- Friedman V. A. Evidentiality in the Balkans: Bulgarian, Macedonian, and Albanian // *Evidentiality: The Linguistic Coding Of Epistemology* / ed. by L. Wallace, Chafe, J. Nichols. Norwood: Ablex, 1986. P. 168–187.
- Lindstedt J. On the development of the South Slavonic perfect // Three papers on the perfect. EUROTYPE Working Papers, Series VI, No. 5. European Science Foundation, 1994, pp. 32–53.
- Lindstedt J. The perfect — aspectual, temporal and evidential // *Tense and aspect in the languages of Europe* (Ed. Ö. Dahl). Berlin & New York: De Gruyter Mouton, 2000. P. 365–383.
- Makarcev M. Grammaticalization of progressive aspect in a Slavic dialect in Albania // *Journal of Language Contact*. 2020. №13(2). P. 428–458.
- Mirnić J. Nemci u Bačkoj u drugom svetskom ratu. Novi Sad: Prosveta, 1974.
- Plungian V. A. The place of evidentiality within the universal grammatical space // *Journal of Pragmatics*. 2001. № 33. P. 349–357.
- Trifunovski J. O posleratnom naseljavanju stanovništva iz NR Makedonije u tri banatska naselja — Jabuka Kačarevo i Glogonj. Novi Sad: Matica srpska, 1958.
- Zakon o srednjem obrazovanju i vaspitanju. “Sl. glasnik RS”, br. 55/2013, 101/2017, 27/2018 — dr. zakon, 6/2020, 52/2021, 129/2021, 129/2021 — dr. zakon i 92/2023.

References

- Ačkoska, V., 1993. *Agriculture and the Village in Macedonia 1945–1955. Doctoral dissertation*. Skopje. (in Macedonian)
- Aikhenvald, Y. A., 2004. *Evidentiality*. New York: Oxford University Press Publ.
- Borisov, S. A., Kikilo, N. I., Nemchinov, V. A., 2024. The Linguistic Situation Among Macedonians, Czechs and Slovaks in Vojvodina (Based on Materials from the 2023 Expedition). In: *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*, No. 6, pp. 85–99. (in Russian)
- Bošnjaković, Ž., 2006. How Macedonians Speak Serbian? Morphosyntactic Characteristics. *Srpski jezik*, No. 11(1–2), pp. 263–284. (in Serbian)
- Bošnjaković, Ž., 2008. Characteristics of Macedonian-Serbian Bilingualism. *Južnoslovenski filolog*, LXIV. Beograd: SANU, pp. 21–33. (in Serbian)
- Bužarovska, E., Mitkovska, L., 2010 The grammaticalization of habere-perfect in standard Macedonian. *Balkanistika*. Vol. 23. Mississippi: The University of Mississippi Printing Service of Oxford, pp. 43–66. (in Macedonian)
- Census of Population, Households and Dwellings 2022, 2023. Republički zavod za statistiku*, Beograd, p. 26. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2023/Pdf/G20234001.pdf> (accessed: 02.04.2025) (in Serbian)
- Đurđević, B., 1995. *Post-War Settlement of Vojvodina: Methods and Results of Demographic Analysis of Settlement in Vojvodina from 1945 to 1981*. Novi Sad: Matica Srpska. (in Serbian)
- Egorova, M. A., 2022. *Semantics and Discourse Functions of the Aorist and Pluperfect in Modern Serbo-Croatian*. Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow: RGGU. (in Russian)
- Fellerer, J., 2020. *Urban multilingualism in East-Central Europe: The Polish dialect of late-Habsburg Lviv*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield.
- Friedman, V. A., 1986. Evidentiality in the Balkans: Bulgarian, Macedonian, and Albanian. In: L. Wallace, Chafe, J. Nichols, eds., 1986. *Evidentiality: The Linguistic Coding Of Epistemology*. Norwood: Ablex, pp. 168–187.
- Gaćeša, N., 1984. *Agrarian Reform and Colonization in Yugoslavia, 1945–1948*. Novi Sad: Matica Srpska. (in Serbian)
- Gibiansky, L. Ya., 2011. After the Soviet Model: The Early Years of Communist Rule. In: K. V. Nikiforov, ed., 2011. *Yugoslavia in the 20th Century: Essays on Political History*. Moscow: Indrik. (in Russian)
- Grosjean, F., 2010. *Bilingual: Life and Reality*. Harvard University Press.
- Gudkov, V. P., 1969. *Serbo-Croatian Language*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (in Russian)
- Ivić, M., ed., 2005. *Syntax of the Contemporary Serbian Language: Simple Sentence*. Beograd; Novi Sad: Institut za srpski jezik SANU, Matica srpska. (in Serbian)
- Koneski, B., 2004. *Grammar of the Macedonian Literary Language*. Skopje: Prosvetno delo AD. (in Macedonian)
- Kozinceva, N. A., 2007. Typology of the Category of Evidentiality. In: V. S. Khar-kovsky, ed., 2007. *Evidentiality in the Languages of Europe and Asia. Collection*

- of articles in memory of N. A. Kozintseva*. St Petersburg: Nauka, pp. 13–37. (in Russian)
- Lindstedt J. On the development of the South Slavonic perfect // Three papers on the perfect. EUROTYP Working Papers, Series VI, No. 5. European Science Foundation, 1994, pp. 32–53.
- Lindstedt, J., 2000. The perfect — aspectual, temporal and evidential. In: Ö. Dahl, ed., 2000. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin & New York: De Gruyter Mouton, pp. 365–383.
- Makarcev, M., 2020. Grammaticalization of progressive aspect in a Slavic dialect in Albania. *Journal of Language Contact*, No. 13(2), pp. 428–458.
- Makarova, A. L., 2016. On the Forms and Functions of the Perfect in Western Macedonian Dialects. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN / Otv. red. N. N. Kazanskii*. T. XII, Ch. 2. St Petersburg: Nauka, pp. 217–234. (in Russian)
- Makartsev, M. M., 2014. *Evidentiality in the Space of the Balkan Text*. St Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russian)
- Marković, M., 2007. *The Aromanian and Macedonian Speech of the Ohrid-Struga Region (in a Balkan Context)*. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite. (in Macedonian)
- Mirnić, J., 1974. *Nemci u Bačkoj u drugom svetskom ratu*. Novi Sad: Prosveta. (in Serbian)
- Mitkovska, L., Buzharovska, E., 2011. On the Use of the Ima-Perfect in the Macedonian Standard Language in Relation to Competing Verbal Forms. In: *Periphrastic Constructions with ‘esse’ and ‘habere’ in Slavic and Balkan Languages*, ed. Z. Topolinska. Skopje: ICAL, MANU, pp. 55–82. (in Macedonian)
- Muravleva, N. I., 2025. Samples of the Speech of Macedonian Settlers in the Southern Banat of the Republic of Serbia, Villages of Kacharevo and Glogon’, Municipality of Panchevo. In: *Studies in Slavic Dialectology*. Moscow: Institut slaviano-vedeniia, pp. 426–441. (in Russian)
- Piper, P., Klajn, I., eds., 2014. *Normative Grammar of the Serbian Language*. Novi Sad: Matica srpska. (in Serbian)
- Plungian, V. A., 2001. The place of evidentiality within the universal grammatical space. *Journal of Pragmatics*, No. 33, pp. 349–357.
- Plungian, V. A., 2011. *Introduction to Grammatical Semantics. Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the Languages of the World*. Moscow: RGGU. (in Russian)
- Plungian, V. A., 2016. Towards a Typology of Perfect in the Languages of the World: Preface. *Acta linguistica petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii*, vol. XII, part 2. *Studies in the Theory of Grammar*, issue 7, pp. 7–36. (in Russian)
- Sobolev, A. N., Novik, A. A. et al., 2013. *Golo Bordo (Gollobordë), Albania. From the Materials of the Balkan Expedition of the Russian Academy of Sciences and St. Petersburg State University 2008–2010*. St Petersburg: Nauka; München: Otto Sagner Verlag. (in Russian)

- Stanković, S., 2004. Macedonians and the Macedonian Language in the Republic of Serbia. In: B. Sikimić, ed., 2004. *Hidden Minorities in the Balkans*. Beograd: SANU. (in Serbian)
- Stanković, S., Labroska, V., 2015. On Serbian-Macedonian Language Interference at the Morphosyntactic Level among Macedonians in Southern Banat. In: *On the Paths of Serbian Idioms: A Collection in Honor of Prof. Radivoje Mladenović on the Occasion of his 65th Birthday*. Kragujevac, pp. 241–253. (in Macedonian)
- Stevanović, M., 1989. *Contemporary Serbo-Croatian Language. (Grammatical Systems and Literary Language Norm). Book II: Syntax*. Beograd: Naučna knjiga. (in Serbian)
- Trifunoski, J., 1958. O posleratnom naseljavanju stanovništva iz NR Makedonije u tri banatska naselja — Jabuka Kačarevo i Glogonj. Novi Sad: Matica srpska. (in Serbian)
- Usikova, R. P., 2003. *Grammar of the Macedonian Literary Language*. Moscow: Muravey. (in Russian)
- Vidoeski, B., 1999. *Dialects of the Macedonian Language*. Vols. 1–2. Skopje: MANU. (in Macedonian)
- Zakon o srednjem obrazovanju i vaspitanju. “Sl. glasnik RS”, br. 55/2013, 101/2017, 27/2018 — dr. zakon, 6/2020, 52/2021, 129/2021, 129/2021 — dr. zakon i 92/2023. (in Serbian)